

Бенчмаркинг внешнеэкономических связей России и Украины со странами MEDA¹

Московкин В.М., д-р географ. наук, проф. кафедры мировой экономики Белгородского государственного университета;

Бадер Эддин Альхадид, аспирант кафедры мировой экономики Белгородского государственного университета

omelserg@mail.ru

Аннотация. На основе базы данных «Thomson Gale» по информационным сообщениям в области международных связей и матрицы развития договорно-правовой базы двустороннего внешнеэкономического сотрудничества России со странами MEDA построена бенчмаркинг-процедура, позволяющая проводить мониторинг и сравнительный анализ внешнеэкономических связей России с рассматриваемыми странами.

Ключевые слова: бенчмаркинг, внешнеэкономические связи, сущность, этапы, методология, Россия, Украина, страны MEDA.

BENCHMARKING OF FOREIGN ECONOMIC RELATIONS OF RUSSIA AND UKRAINE WITH MEDA COUNTRIES

Moskovkin V. M., Bader Eddin Alhadid

Abstract. On the basis of the database «Thomson Gale» by news reports in the field of international and the matrix of the legal base of bilateral foreign economic cooperation (only for Russia), built benchmarking procedure for monitoring and comparative analysis of foreign economic relations of Russia and Ukraine with above mentioned countries.

Key words: benchmarking, external economic relations, the essence of the stages, the methodology, Russia, Ukraine, the country MEDA.

Бенчмаркинг является бурно развивающейся областью экономических исследований и практического менеджмента за рубежом, которой уделяется большое внимание в научной литературе и в средствах массовой коммуникации. Так, специализированная поисковая машина Scholar Google на англоязычное название этого термина дает около 320 тыс. откликов (расширенный поиск с точной фразой) и только около 900 откликов на русскоязычное название. При этом в первом

случае первые научные публикации, посвященные бенчмаркингу, появляются в 80-х гг. прошлого столетия, что соответствует времени возникновения этого аналитического инструмента благодаря усилиям корпорации Хегох; во втором случае они приурочены к началу 2000 г. Здесь наиболее цитируемым трудом является монография Роберта Кампа «Бенчмаркинг: поиск лучших промышленных практик, ведущих к лучшему исполнению», опубликованная в 1989 г.² На начало марта 2010 г.

¹ MEDA – арабские страны-участницы Средиземноморского партнерства с Европейским Союзом.

² Robert C. Camp. Benchmarking: the search for industry best practices that lead to superior performance. – Wisconsin: ASQC/Quality Resources, 1989. – 299 p.

она цитировалась поисковой машиной Scholar Google 1312 раз.

Вместе с тем требует дальнейшей разработки проблематика сущности, содержания и методологии бенчмаркинга, а также применения последнего к анализу различных сегментов международных экономических отношений.

Бенчмаркинг: сущность и структура

Бенчмаркинг является мощным средством, обеспечивающим практическое обучение путем сравнения проводимых политик и результатов в различных отраслях и секторах экономики, среди различных компаний, товаров, услуг и т.д. Он понимается как процесс совершенствования, в котором компания, организация или другая мультиорганизационная система сравнивают свою деятельность с деятельностью лучших аналогов, определяют пути достижения наилучших результатов и применяют собранную информацию для совершенствования своей деятельности³.

Процесс бенчмаркинга состоит из *четырех основных этапов*:

1. Сбор информации: определение индикаторов и сбор информации, необходимой для их количественной оценки из официальных источников, а также с помощью анкетирования.

2. Сравнение и осмысление: данные накапливаются в базе данных с регулярной выдачей отчета по бенчмаркинговому индексу. Отчет содержит всесторонние и поддающиеся количественному определению индикаторы исполнения, с указанием сильных и слабых сторон рассматриваемой системы (элемента системы) относительно выбранных аналогов (группы сравнения).

3. Анализ информации: проводится предварительный анализ с целью идентификации ключевых областей, в которых действия по улучшению исполнения должны быть осуществлены.

4. Внедрение (имплементация): конечный этап, состоящий в критическом обзоре результатов и составлении окончательного отчета. Разрабатывается план действий для систематизированного и контролируемого принятия решений⁴.

Отметим, что сейчас методология бенчмаркинга используется в различных областях на-

уки и техники, о чем говорят вышеуказанные 320 тыс. откликов, полученных с помощью поисковой машины Scholar Google.

С конца 90-х годов XX века появляются работы в области территориального и регионального бенчмаркинга (territorial benchmarking – 25 откликов, regional benchmarking – 364 отклика, полученные с помощью вышеуказанной поисковой машины). Первый термин встречается, например, в недавно изданной фундаментальной книге Филиппа Кука и Лучиана Лаззаретти «Креативные города, культурные кластеры и локальное экономическое развитие» (2008 г.)⁵. В этой работе бенчмаркинг рассматривается в качестве аналитического инструмента, приложенного для анализа исполнения и конкурентоспособности в локальных производственных системах. Отметим, что для таких систем в советской экономико-географической литературе сложился термин – «производственно-территориальные комплексы» (ПТК).

Яркими примерами территориального бенчмаркинга являются инструменты Европейской инновационной политики – Европейское инновационное табло и матрица мер европейской инновационной политики с процедурой идентификации лучшей инновационной практики, запущенные Комиссией ЕС в начале XX века в рамках Лиссабонской стратегии Евросоюза⁶. Здесь процедура территориального бенчмаркинга используется на уровне стран ЕС и их основных конкурентов – США и Японии. В дальнейшем Еврокомиссией были разработаны процедуры регионального инновационного бенчмаркинга, проводимого на уровне регионов стран ЕС и где ведущую роль играет Региональное инновационное табло⁷.

Огромный толчок развитию системы регионального бенчмаркинга на инновационной основе дал запуск Еврокомиссией инициативы по созданию платформы взаимного обучения (Mutual Learning Platform, MLP) в апреле 2005 г.⁸ MLP определяется как механизм интерактивного обучения между региональными властями и заинтересованными общественными и частными организациями в европейских регионах с целью ускорения транснационального и межрегиональ-

³ The Mutual Learning Platform Initiative // CORDIS focus. Research Policy Supplement, 2006. – № 1 (September). – P. 4–17.

⁴ The Mutual Learning Platform Initiative // CORDIS focus. Research Policy Supplement, 2006. – № 1 (September). – P. 4–17.

⁵ Philip Cooke, Luciana Lazzaretti. Creative Cities, Cultural Clusters and Local Economic Development – Edward Elgar Publishing, 2008. – 367 p.

⁶ Московкин В. М. Европейская инновационная политика: адаптация к условиям стран СНГ // Проблемы теории и практики управления. – 2009. – № 10. – С. 24–33.

⁷ Там же.

⁸ The Mutual Learning Platform Initiative // CORDIS focus. Research Policy Supplement, 2006. – № 1 (September). – P. 4–17.

ного сотрудничества в области инновационной и научной политики и помощи регионам в построении экономики, основанной на знаниях. Одним из главных инструментов MLP является региональный бенчмаркинг, который направлен на усиление региональных компетенций и конкурентоспособности конкретного региона в сравнении с другими регионами.

Ниже, в рамках территориального бенчмаркинга, мы будем рассматривать двусторонние внешнеэкономические связи (ВЭС) отдельной страны с некоторой группой стран. В качестве отдельных стран мы будем рассматривать Россию и Украину, а в качестве группы стран – арабские государства-участники Средиземноморского партнерства с Европейским Союзом (MEDA).

Под бенчмаркингом ВЭС отдельной страны с некоторой группой стран будем понимать формализованную процедуру мониторинга и сравнительного анализа информационных событий в области ВЭС, которые отражают реальные экономические связи.

Регион стран MEDA был всегда стратегически важным для СССР (в советской экономической литературе использовался термин – «страны Ближнего Востока», который сохранился и до настоящего времени). Россия и Украина построили совместно в странах этого региона огромное количество народнохозяйственных объектов, которые сформировали в этих странах ведущие отрасли промышленности. К сожалению, после распада СССР Россия и Украина не выбрали совместную кооперационную стратегию восстановления ВЭС со странами этого региона, а стали придерживаться конкурентных стратегий, что, естественно, ослабило их возможности по выходу на рынки стран MEDA.

Ниже будет сделана попытка разработки аналитического бенчмаркинг-инструментария, позволяющего проводить мониторинг и сравнительный анализ ВЭС России и Украины со странами MEDA, а также стимулировать со стороны внешнеэкономических ведомств России и Украины их внешнеэкономические связи со странами рассматриваемого региона в избранных приоритетных направлениях (страны, отрасли).

Методология бенчмаркинга ВЭС на примере России и стран MEDA

С целью бенчмаркинга ВЭС России со странами MEDA нами использована американская

коммерческая база данных «Thomson Gale» по информационным событиям (сообщениям) в области международных связей. Из этой базы данных нами были выбраны все сообщения различных информационных агентств и средств массовой информации, касающиеся ВЭС России со странами MEDA за период с 2002 по 2007 год включительно. Общее количество этих сообщений было распределено по видам ВЭС и странам MEDA в виде матрицы (N_{ij}) , где N_{ij} – количество информационных сообщений i -го вида ВЭС для j -й страны MEDA, $1 \leq i \leq n = 13$, $1 \leq j \leq m = 8$.

В ней виды ВЭС и страны расположены в ранжированном порядке, так, как это показано в табл. 1. Доля ненулевых элементов этой матрицы представляет ее коэффициент полноты:

$$k_n = \frac{N_0}{n \cdot m} = \frac{4}{13 \cdot 8} = \frac{4}{104} = 0,423,$$

откуда следует, что данная матрица заполнена на 42,3%.

В качестве целевой функции бенчмаркинга ВЭС России со странами MEDA может выступать заранее заданный коэффициент полноты рассматриваемой матрицы в рамках заранее заданных приоритетных видов ВЭС и стран. Например, если для нас приоритетными являются первые 11 видов ВЭС ($1 \leq i \leq 11$) и все страны MEDA, начиная с Алжира ($2 \leq j \leq 8$), тогда мы можем ставить перед собой задачу такого рода: в течение 6 лет довести коэффициент полноты матрицы информационных событий в области ВЭС России со странами MEDA до уровня

$$k_n = \frac{N_0}{n \cdot m} = \frac{1 \cdot 7}{13 \cdot 8} = \frac{7}{104} = 0,740.$$

Для реализации этой или более общей задачи, когда $\lim_{t \rightarrow t_0} k_n = 1$, где t_0 – некоторое значение времени, к которому надо стремиться, необходимо развивать соответствующую договорно-правовую базу двустороннего внешнеэкономического сотрудничества (ДПБ ДВЭС) России с рассматриваемыми странами. Ранее нами была построена матрица развития ДПБ ДВЭС России с более широкой группировкой стран MENA (Middle East and North Africa)⁹. Выделяя из нее подмножество стран MEDA, придем к следующей матрице (табл. 2).

⁹ Московкин В. М., Ситникова А. В. Система внешнеэкономического бенчмаркинга на примере внешнеэкономических отношений России, Украины и Белоруссии со странами Среднего Востока и Северной Африки // Исследовано в России: электрон. многопредм. науч. журн.; Моск. физ.-техн. ин-т. – 2008. – Т. 11. – С. 153–172.

Таблица 1

Матрица информационных событий в области ВЭС России со странами MEDEA

Виды ВЭС	Сирия	Алжир	Египет	Ливия	Марокко	Ливан	Иордания	Тунис	Всего
Нефтегазовая сфера	19	23	2	7		1	1		53
Военно-торгово-техническая сфера	22	10	2	2	1	8			45
Многосторонние ВЭС	2	2	9	2	8		6		29
Ядерная энергетика	5	1	8	10	1				25
Внешняя торговля	3		15			1	1	1	21
Финансовая сфера	3	3	3	2					11
Космическая сфера		4			1		1		6
Сельское и рыбное хозяйство			2		3				5
Транспортная сфера	1	2							3
Внешняя помощь при чрезвычайных ситуациях		1	1						2
Научно-техническое сотрудничество	2								2
Тепловая энергетика				1					1
Гражданское строительство						1			1
Всего	57	46	42	24	14	11	9	1	204

Совместное рассмотрение обеих матриц (табл. 1, 2) позволяет сделать следующие выводы.

Минимальная активность российско-тунисских отношений (одно информационное сообщение от 19 июля 2007 г. по поставкам российской пшеницы в Тунис и другие страны Северной Африки) связана с устарелой ДПБ ДВЭС между рассматриваемыми странами (табл. 2), из которой видим, что базовый договор о торгово-экономическом сотрудничестве был заключен в 1993 г. и в дальнейшем не обновлялся.

Несколько большая деловая активность наблюдалась с Иорданией, которая значительно ближе расположена к российским черноморским портам, по сравнению с Тунисом, и с которой Россия постоянно ведет политический диалог по урегулированию палестино-израильского конфликта. В 2007 г. с Иорданией было подписано базовое соглашение о поощрении и взаимной защите инвестиций (табл. 2), которое нашло отражение в базе данных «Thomson Gale», а следовательно, и в нашей матрице (табл. 1). Остальные базовые договоры между двумя странами отсутствуют, за исключением устаревшего соглашения в форме обмена письмами по вопросу о поставках иорданских товаров

(1993 г.). В то же время внешнеэкономические связи между этими странами осуществляются на уровне контрактов между крупными государственными и частными корпорациями, такими, как «Стройтрансгаз», «Оборонпром», «АвтоВАЗ» и др.

Российско-ливанские внешнеэкономические отношения в рассматриваемый период в основном были связаны с активным военно-техническим сотрудничеством. Они касались помощи в восстановлении разрушенной во время израильской военной операции инженерной инфраструктуры Ливана, а также в разминировании ее территорий. Соответствующие информационные события в базе данных «Thomson Gale» и табл. 1 относятся к 2006 г.

Два мощных импульса в развитии российско-марокканских внешнеэкономических связей связаны с подписанием В. Путиным и королем Марокко Мохаммедом VI декларации «О стратегическом партнерстве» 15 октября 2002 г. в Москве и ответным визитом бывшего тогда президентом России В. Путина в Марокко в сентябре 2006 г.

Во время первого события было подписано соглашение о сотрудничестве в области морского рыболовства (табл. 2), которое, помимо

Таблица 2

Матрица развития ДПБ ДВЭС России со странами MENA на 1 июня 2009 г.

Страна	Тип договора о внешнеэкономической деятельности								Всего типов договоров
	Договор об избежании двойного налогообложения	Договор о поощрении и взаимной защите инвестиций	Договор о торговом-экономическом сотрудничестве	Договор о научно-техническом сотрудничестве	Договор о сотрудничестве и взаимной помощи в таможенных делах	Договор о сотрудничестве в области туризма	Договор о сотрудничестве в области морского транспорта	Договор о сотрудничестве в области морского рыболовства	
Алжир	2006	2006	2006	1999 ⁸⁾ , 2001 ⁷⁾					4
Египет	1997	1997	1992 ¹⁾ , 1994 ²⁾	1995 ⁹⁾ , 1997		1995, 2008	1997		6
Иордания		2007	1993 ³⁾			2004			3
Ливан	1997	1997	1995	1997 ¹⁰⁾		1998			5
Ливия			1995 ⁴⁾ , 2008 ¹¹⁾						1
Марокко	1997		1994 ⁵⁾	2006 ⁹⁾		2006		1995, 2002	5
Сирия	2000	2005	1993 ⁶⁾	1995 ⁹⁾		1998			5
Тунис			1993 ⁴⁾	1999 ⁹⁾		1998			3
Всего договоров	5	5	8	6		6	1	1	32

1) договор о торговле, экономическом и научно-техническом сотрудничестве

2) договор об экономическом и техническом сотрудничестве

3) соглашение в форме обмена письмами по вопросу о поставках в 1993 г. иорданских товаров в соответствии с российско-иорданским соглашением от 13 октября 1992 г. об урегулировании задолженности Иорданского Хашимитского Королевства по государственным и коммерческим кредитам, предоставляемым бывшим СССР

4) договор о торговом-экономическом и научно-техническом сотрудничестве

5) торговое соглашение

6) договор о торговом, экономическом и техническом сотрудничестве

7) договор о сотрудничестве в области культуры, науки, образования, спорта и туризма

8) договор о военно-техническом сотрудничестве

9) договор о культурном и научном сотрудничестве

10) договор о сотрудничестве в области культуры, науки и образования

11) договор о торгово-экономических и финансовых отношениях прошлого века ДПБ ДВЭС России с Ливаном относится к 1995–1998 гг. (табл. 2) и требует обновления.

всего прочего, позволяет нанимать марокканских моряков на российские суда, рамочное соглашение о сотрудничестве между Российской торгово-промышленной палатой и Федерацией марокканских торговых палат, меморандум о сотрудничестве в области мирного использования космического пространства, соглашение о сотрудничестве в области почтовых и электронных коммуникаций, а также информационных технологий, соглашение о безвизовых поездках дипломатов и лиц со служебными паспортами.

Во время второго события обсуждались вопросы постройки первой АЭС на территории Марокко (участник переговоров «Атомстройэкспорт»), поставки российского газа, учитывая трения в алжирско-марокканских отношениях, и др.

2006 год ознаменовался подписанием двух межгосударственных соглашений в области культурного и научного сотрудничества, а также туризма (табл. 2).

Следующей страной по активности внешнеэкономических связей, согласно табл. 1, идет

Ливия – традиционный партнер бывшего СССР и современной России, несмотря на слаборазвитость ДПБ ДВЭС между рассматриваемыми странами (табл. 2). Основная доля деловых контактов, как и ожидалось, здесь относится к нефтегазовой сфере и ядерной энергетике.

Главным событием в рассматриваемый период (март 2004 г.) явилось решение проблемы замены отработанного высокообогащенного уранового топлива, поставленного СССР в 1980–1984 гг. для ядерного реактора исследовательского центра «Таджа», на низкообогащенный уран в рамках американской программы по уменьшению угрозы терроризма с использованием радиоактивных материалов (США выделили 700 тыс. долл. США на операцию по возврату высокообогащенного урана в Россию).

Последовавшее за этим событием снятие санкций с Ливии и готовность ее правительства сотрудничать с иностранными организациями и компаниями сделало эту страну вполне привлекательной для международного бизнеса. В нефтегазовой сфере наибольшую активность проявляют компании «Татнефть» и «Газпром», которые выиграли ряд тендеров в декабре 2006 г.

Дальнейшей активизации российско-ливийских ВЭС способствовали декабрьские переговоры в 2007 г. по урегулированию ливийского долга России, который на 01.01.2006 г. составил 3,5 млрд долл. США. Россия подтвердила готовность оказать помощь Ливии в мирном использовании атомной энергии и возобновить стратегическое партнерство с этой страной. 24 декабря 2007 г. Российско-ливийский деловой совет определил ряд проектов в энергетике, транспорте, строительстве жилья и железных дорог, при этом правительства взяли на себя обязательства подготовить ряд соглашений, в особенности в сфере избежания двойного налогообложения и военной технической области. Возобновлению стратегического партнерства между двумя странами способствовало получение Ливией статуса постоянного (non-permanent) члена Совета Безопасности ООН 1 января 2008 г. Подписанный вслед за этими событиями в 2008 г. договор о торгово-экономических и финансовых отношениях (табл. 2) даст, естественно, большой импульс как в развитии ДПБ ДВЭС между рассматриваемыми странами, так и в установлении фактических деловых связей.

Египет имеет хорошо развитую ДПБ ДВЭС с Россией (табл. 2), что сказывается и в активности деловых связей между ними (табл. 1). В октябре 2002 г. прошли российско-египетские

переговоры по расширению взаимной торговли, а также было подписано соглашение в банковской сфере между Центральными банками России и Египта. В январе 2003 г. был подписан протокол о бартере российской пшеницы взамен на египетские товары. Он рассматривался экспертами в качестве важного стимулятора торгово-экономической кооперации между двумя странами на период с 2003 по 2007 год посредством компенсационной схемы (offset system). Рынок Египта и других стран Северной Африки стал очень важен для России и Украины после введения пшеничной импортной квоты странами ЕС. В связи с этим Россия стала вторым крупнейшим экспортером зерна в Египет после Франции (1,74 млн т) с июля по декабрь 2002 г.

В конце марта 2003 г. в Каире официальные египетские и российские лица обсуждали перспективы торгово-экономической и научно-технической кооперации. Во время переговоров, проведенных в рамках работы комиссии по двустороннему сотрудничеству, подготовлен меморандум о взаимопонимании в области здравоохранения, защиты прав интеллектуальной собственности, энергетики и организации международных выставок для продвижения египетских товаров на российский рынок. Стороны проявили интерес к усилению кооперации в металлургической и угольной областях. В начале сентября 2003 г. египетскую столицу посетил министр промышленности, науки и технологий России И. Клебанов с целью ведения переговоров по расширению сотрудничества в промышленных и высокотехнологических отраслях. Это нашло дальнейшее отражение в подготовке соглашения по использованию атомной энергии в мирных целях (апрель 2005 г.), о запуске российского циклотрона в Египетском региональном исследовательском и медицинском центре, намерении установить ускоритель для производства радиофармацевтических препаратов и построить мощный завод по опреснению морской воды на основе ядерного реактора.

В ноябре 2006 г. РФ и Египет подписали протокол о намерениях создать зону свободной торговли и выразили желание продолжить кооперацию в нефтегазовой сфере, увеличении поставок российской машиностроительной продукции и в сфере использования атомной энергии в мирных целях. Активизация российско-египетского сотрудничества в ядерной сфере связана с тем, что Египет после 20-летнего перерыва, связанного с Чернобыльской катастрофой, решил возоб-

новить свою ядерную программу. В связи с этим в конце октября — начале ноября 2006 г. в средствах массовой информации прошли сообщения, что Египет ищет гражданские ядерные технологии в Китае и России и что Россия планирует участие в тендерах по строительству четырех АЭС в Египте.

Эти проблемы обсуждались также на встрече российского Президента Владимира Путина с египетским Президентом Хосни Мубараком 2 ноября 2006 г. в Москве. Кроме того, на этой встрече было отмечено, что завод вблизи Каира начал в 2005 г. выпуск российских автомобилей «Лада», что египетский бизнес вовлечен в совместный проект по производству российского самолета Ту-204, и что 850 тыс. российских туристов посетили курорты Египта в 2005 г. (в 2004 г. — 600 тыс. российских туристов).

В июле 2007 г. Россия оказала помощь Египту в борьбе против птичьего гриппа (37 случаев заболевания людей в Египте, из которых 15 умерли) и предоставила Египту преференции в экспорте цитрусовых и другой растительной продукции после подписания меморандума о контроле за безопасностью продовольствия (фитосанитарный контроль). Таким образом, можно сделать вывод, что в рассматриваемом периоде внешнеэкономическое сотрудничество между Россией и Египтом осуществлялось в разнообразных технологических и наукоемких отраслях.

Ведущие позиции в табл. 1 по частоте информационных событий, а следовательно, и активности ВЭС России со странами MEDEA занимают Алжир и Сирия. Наибольшая активность этих ВЭС приходится на нефтегазовую и военнотехническую сферы: для обеих стран она составляет около 72%.

ДПБ ДВЭС России с этими странами (особенно с Алжиром) развиты достаточно хорошо (табл. 2).

В марте 2006 г. прошли сообщения о том, что Россия готова строить железные дороги и развивать железнодорожную инфраструктуру в Алжире, который предложил финансировать эти проекты в объеме 5 млрд долл. США, а также что Россия в ближайшее время поставит 16 Як-130 тренажеров Алжиру.

В ноябре 2006 г. Россия и Алжир подписали крупный контракт (3,5 млрд долл. США) на поставку 30 самолетов Mig-29 SMT, а также военных самолетов SU-30 MKI и Yak-30. Контракт должен быть выполнен в течение четырех лет.

Очень большое внимание СМИ в 2007 г. уделяли российско-алжирским контактам в газовой сфере в связи с озабоченностью ЕС по по-

воду создания газового картеля между этими странами. Взамен Россия предложила компании Sonatrach участвовать в строительстве терминала по сжижению природного газа в Санкт-Петербурге. В июле 2009 г. было подписано соглашение по аэровоздушному транспорту между рассматриваемыми странами.

Обзор внешнеэкономических связей России с этими странами проведен только за последние два года (2006—2007 гг.).

В 2006 г. информационные сообщения в базе данных «Thomson Gale» по поводу внешнеэкономических контактов России с Сирией практически отсутствовали, в отличие от следующего года. В январе 2007 г. прошли сообщения о поставках противовоздушных ракетных систем в Сирию (система «Стрелец», разработанная военным конструкторским бюро в Коломне). В феврале 2007 г. осуществлены первые после распада СССР консигнационные поставки грузового автомобиля «Урал-4320» в Сирию в количестве 221 шт. Они могут работать в трудных условиях, включая горные, и используют дизельные двигатели Ярославского моторного завода. Отмечается, что автомобили «Урал-375» с газолиновыми двигателями, произведенные 25—30 лет назад, до сих пор используются в Сирии.

В конце апреля 2007 г. «Стройтрансгаз» подписал контракт на сумму 390 млн долл. США на строительство газоперерабатывающего завода (gas refinery) около Пальмиры, севернее Дамаска. Эта же российская компания в начале мая 2007 г. подписала контракт на сумму 218 млн долл. США на разработку газовых месторождений в регионе Северного Хомса (Northern Homs). «Стройтрансгаз» имеет сильное присутствие в Сирии, где уже строит завод по переработке газа (gas processing plant) и 324-километровый арабский газопровод от иорданской границы к газовому хранилищу в Хомсе (Homs).

В середине мая 2007 г. в СМИ прошло сообщение о том, что Сирия приветствует российские инвестиционные проекты по развитию нефтегазовых месторождений на Средиземноморском побережье и строительству дорог. Отмечается, что строительство шоссе от Иордании до Турции через Сирию принесет российским инвесторам около 20 млрд долл. США дохода.

Рассматриваемый бенчмаркинг может состоять не только в отслеживании процесса заполнения построенной матрицы (табл. 1), но и в отслеживании общего количества информационных сообщений по выделенным приоритетным видам ВЭС и странам.

Анализируя матрицу, показанную в табл. 1, мы видим, что за 6-летний период времени (2002–2007 гг.) наибольшее количество информационных сообщений, а следовательно, и деловых контактов, наблюдалось в нефтегазовой сфере общих интересов России и Алжира ($N_{12}=23$).

Допустим, мы хотим, чтобы темп взаимодействия с Алжиром в нефтегазовой сфере оставался на том же уровне в течение следующих 6 лет. Поэтому, принимая 2007 г. за ноль, будем полагать $t_0=6$ лет.

Далее мы хотим, чтобы с таким же темпом происходили деловые контакты в нефтегазовой сфере с Сирией и Ливией. Следовательно, при $t_0 \rightarrow 6$ лет мы должны стремиться к $N_{12}=46$, $N_{14}=19+23=42$, $N_{17}=7+23=30$.

Допустим, что в военно-технической сфере мы хотим в следующие 6 лет развивать деловые контакты с Алжиром и Ливаном в таком же темпе, как это имело место с Сирией в первые 6 лет, тогда $N_{22}=10+22=32$, $N_{24}=44$, $N_{26}=8+22=30$.

В области ядерной энергетики мы хотим в следующие 6 лет иметь деловые контакты с Сирией и Египтом на уровне российско-ливийских отношений в первые 6 лет ($N_{47}=10$), тогда $N_{44}=5+10=15$, $N_{45}=8+10=18$. Деловые контакты по всем остальным приоритетным позициям ($1 \leq i \leq 1$, $2 \leq i \leq 8$) рассматриваемой матрицы в течение следующих 6 лет мы хотим иметь на среднем уровне 10 информационных событий. Тогда наряду с первой целевой функцией бенчмаркинга ВЭС России со странами MEDA

$$\lim_{t \rightarrow t_0=6} k_n = \frac{N_0}{n \cdot m} = \frac{77}{104} = 0,740,$$

введем вторую целевую функцию

$$\lim_{t \rightarrow t_0=6} \sum_{i=1}^{11} \sum_{j=2}^8 N_{ij} = N_{12} + N_{14} + N_{17} + N_{22} + N_{24} + N_{26} + N_{44} + N_{45} + N_{47} + 10(13 \cdot 8 - 9) = 46 + 42 + 30 + 32 + 44 + 30 + 15 + 18 + 10 + 10 \cdot 95 = 1217$$

Таким образом, ставятся две цели. Довести через 6 лет коэффициент полноты матрицы с 0,423 до 0,740, а общее количество деловых контактов с 203 (табл. 1) до 1217, то есть увеличить их в 6 раз. Здесь управленческая функция внешнеэкономического бенчмаркинга состоит в стимулировании со стороны соответствующих ведомств внешнеэкономических связей России в избранных приоритетных направлениях (отрасли и страны), как на межгосударственном уровне (развитие ДПБ ДВЭС), так и на уровне организаций и предприятий.

Возвращаясь к анализу табл. 1, следует выделить группы стран по степени активности ВЭС с Россией (табл. 3).

Таблица 3

Группы стран MEDA по степени активности ВЭС с Россией

Степень активности	Страны
Высокая	Сирия, Алжир, Египет
Средняя	Ливия
Низкая	Марокко, Ливан, Иордания
Очень низкая	Тунис

Высокая степень активности этих связей РФ с Сирией и Алжиром связана соответственно на 30% и 50% с деятельностью там «Газпрома», «Стройтрансгаза» и «Роснефти», а с Египтом она на 55% обусловлена взаимодействием последнего с РФ в области внешней торговли и ядерной энергетики.

Львиная доля деловых контактов России с Ливией происходит в области ядерной энергетики (42%), а с Ливаном – в сфере военно-торгово-технического сотрудничества (57%). Для деловых контактов России с Марокко и Иорданией характерны многосторонние ВЭС.

Аналогичным образом можно выделить группы видов ВЭС России со странами MEDA по степени их активности (табл. 4).

Таблица 4

Группы видов ВЭС России со странами MEDA по степени их активности

Степень активности	Виды ВЭС
Высокая	Нефтегазовая сфера, военно-торгово-техническая сфера
Средняя	Многосторонние ВЭС, ядерная энергетика, внешняя торговля
Низкая	Финансовая сфера, космическая сфера, сельское и рыбное хозяйство
Очень низкая	Транспортная сфера, внешняя помощь при чрезвычайных ситуациях, научно-техническое сотрудничество, тепловая энергетика, гражданское строительство

Высокая степень активности в нефтегазовой сфере обусловлена, как было отмечено выше,

большой активностью «Газпрома», «Стройтрансгаза» и «Роснефти» в Алжире и Сирии. На эти две страны приходится 79% от всех ВЭС в этой сфере. Львиная доля военно-торгово-технических контактов приходится на Сирию, Алжир и Ливан (89%).

Многосторонние ВЭС активно развивают Египет, Марокко и Иордания (79%). Практически все контакты в области ядерной энергетики приходится на Ливию, Египет и Сирию (92%). Около 71% чисто внешнеторговых контактов России приходится на Египет, при этом следует отметить, что такие контакты составляют также основу многосторонних ВЭС.

Остальные виды ВЭС имеют низкую и очень низкую степень активности (табл. 4). В обоих случаях (табл. 3, 4) степени активности ВЭС выделялись на основе визуальной кластеризации ранжированных по суммарному количеству ВЭС стран MEDA и видов ВЭС.

Бенчмаркинг ВЭС Украины со странами MEDA

Для сравнения с матрицей, представленной в табл. 1, нами построена аналогичная матрица информационных событий в области ВЭС Украины со странами MEDA за такой же период времени (табл. 5).

Как видим, интенсивность этих ВЭС приблизительно в три раза ниже, чем у России. В первую тройку видов ВЭС для обеих стран вошли нефтегазовая сфера и многосторонние ВЭС. Из сравнения обеих таблиц следует, что Украина пока не может конкурировать с Россией в военно-торгово-технической сфере рассматриваемого региона. Отметим, что для Украины нами детализированы ВЭС в транспортных секторах, но при этом трубопроводный транспорт в обоих случаях учтен в нефтегазовой сфере.

Таблица 5

Матрица информационных событий в области ВЭС Украины со странами MEDA

Виды ВЭС	Ливия	Сирия	Египет	Иордания	Ливан	Марокко	Алжир	Всего
Многосторонние ВЭС	12	6	3	1	2	2	1	27
Нефтегазовая сфера	6	5	5		2			18
Самолетостроение	6	1						7
Космическая сфера		1	3					4
Строительство транспортной инфраструктуры (дороги, мосты, порты)	1			2				3
Транспортная сфера в целом		2						2
Высокотехнологическая сфера			1	1				2
Гражданское строительство	1							1
Судостроение	1							1
Автомобилестроение							1	1
Энергетический сектор			1					1
Военно-торгово-техническая сфера					1			1
Рациональное природопользование и охрана окружающей среды						1		1
Всего	27	15	13	4	5	3	2	69

В первую тройку стран по ВЭС с Россией и Украиной вошли Сирия и Египет, но Алжир, который обосновался на втором месте в табл. 1, занял последнее место в табл. 5.

Содержательный мониторинг информационных сообщений показывает, что в Ливии активно работает НАК «Нафтогаз-Украина», которая добилась в 2004 г. получения в концессию четырех нефтегазовых месторождений (прогнозируемые запасы нефти – 110 млн т, природного газа – 30 млрд куб. м, площадь – 200 тыс. кв. м, инвестиции украинского партнера – 57,5 млн долл. США в поисковые работы) в результате компенсационного соглашения с Национальной нефтяной компанией (NOC) Ливии, контролирующей около половины нефтяной промышленности страны. Известно, что Ливия является единственной страной MEPA, в которой отсутствует сеть железных дорог. В этой связи в октябре 2003 г. была достигнута договоренность о том, что Украина готова построить железную дорогу от побережья Средиземного моря вглубь Африки длиной 992 км и стоимостью 2 млрд долл. США. При этом, как отметил министр транспорта Украины Г. Кирпа, эта стоимость в 2–4 раза меньше, чем та, которую предлагают британские и китайские фирмы. Также были обсуждены вопросы строительства железной дороги из Туниса вдоль побережья Средиземного моря в Ливию длиной 634 км и стоимостью 1,6 млрд долл. США и третьего кольца шоссе вокруг Триполи (200 млрд долл. США).

Ливия также заинтересована в закупках украинских самолетов и морских судов, а в дальнейшем и в создании собственных отраслей самолето- и судостроения. В феврале 2006 г. ливийская сторона проявила интерес к инвестициям в гостиничный комплекс Украины (Южный берег Крыма).

НАК «Нафтогаз-Украина» также активно работает в Сирии, стремясь получить выгодные контракты на разработку новых нефтяных месторождений, строительство и восстановление трубопроводных систем. Помимо этого, Сирия очень заинтересована в модернизации своей транспортной инфраструктуры (железные дороги, морские порты и др.). В марте 2004 г. во время встречи в Дамаске с президентом Украинского Союза промышленников и предпринимателей Анатолием Кинком были рассмотрены возможности участия украинских компаний в строительстве цементного завода, фабрики по производству минеральных удобрений, поставках самолетов Ан-140, железнодорожных вагонов и рельсов, а также в проекте перевода сирийско-

го автомобильного транспорта с дизельного топлива на газ.

В июне 2007 г. в СМИ прошло сообщение о том, что Украина и Сирия заинтересованы в сотрудничестве в областях исследования космоса и использования солнечной энергии. Эти вопросы обсуждались на сессии межправительственной комиссии двух стран по торговле и экономико-технологическому сотрудничеству.

Большим успехом украинской стороны является победа НАК «Нафтогаз-Украины» в декабре 2006 г. в открытом международном тендере по поиску и разработке нефтегазовых месторождений в Западной пустыне Египта (Alam El Shawish East). 13 декабря 2006 г. было подписано концессионное соглашение сроком на 27 лет с египетской General Petroleum Corporation, согласно которому украинская сторона должна инвестировать 30 млн долл. США. Срок окупаемости инвестиций – 5,5 лет, период исследований месторождений – 3 года, площадь нефтегазовых полей – 974 кв. км, возобновляемые нефтяные ресурсы – 73,5 млн т. Доля НАК «Нафтогаз-Украина» – от 15 до 19% продукции в зависимости от объема производства.

Помимо активного сотрудничества в нефтегазовой сфере, рассматриваемые страны достаточно тесно работают и в космической области (табл. 5). Так, в мае 2002 г. в СМИ прошло сообщение о договоренности между Украиной и Египтом о совместном создании космического спутника для поиска полезных ископаемых, а 13 марта 2007 г. агентство «Интерфакс-Украина» сообщило, что 27 марта 2007 г. запланирован запуск с космодрома Байконур ракетоносителя «Днепр» со спутниками, сделанными в Египте (EgyptSat-1), Саудовской Аравии, Италии, США и России. В качестве справки отметим, что Государственное проектное бюро «Южное» (Днепропетровск) в 2001 г. выиграло международный тендер, проведенный египетским правительством, на создание первого египетского сенсорного спутника EgyptSat-1.

25 апреля 2007 г. это же агентство сообщило, что обе стороны обсудили возможности создания еще двух сенсорных спутников (EgyptSat-2, EgyptSat-3). Заместитель главного конструктора Государственного проектного бюро «Южное» А. Дегтярев отметил, что успешный запуск первого украинско-египетского спутника EgyptSat-1 с космодрома Байконур 17 апреля 2007 г. открывает новые перспективы для космического сотрудничества между двумя странами.

На январском форуме в Давосе 2007 г. бывший тогда премьер-министром Украины В. Янукович сообщил прессе, что после победы на декабрь-

ском тендере в Египте НАК «Нафтогаз-Украины» уже приступила к поисковым работам и что существуют большие перспективы сотрудничества с Египтом по развитию транспортного коридора через Израиль, Палестину и Турцию к Евросоюзу.

Остальные страны MEDA представлены в табл. 5 небольшим количеством информационных событий. Ливан заинтересован в строительстве с Украиной 33-километрового трубопровода для транспортировки сирийского природного газа на электростанцию Беддави, что поможет правительству страны сократить на 25% свои энергетические расходы (сообщения СМИ в февралю-марте 2003 г.), а также в гуманитарной акции Украины по разминированию территорий на юге Ливана (весна 2002 г.). Иордания проявляет интерес к тому, чтобы Украина приняла участие в развитии транспортной инфраструктуры в пределах СЭЗ «Акаба» (строительство 20-километровой железнодорожной ветки и др.) и сектора высоких технологий, включая компьютерный сегмент (сообщения СМИ в 2005–2007 гг.).

Мароккано-украинские ВЭС, вошедшие в мониторинг СМИ компании Thomson Gale, относились к 2007 г. Они связаны с подписанием соглашения о создании межправительственной комиссии по торговле и экономическому сотрудничеству, которая должна содействовать заключению двусторонних договоров о взаимном поощрении и защите инвестиций, избежании двойного налогообложения, стимулировании взаимовыгодного сотрудничества в производстве фосфатных удобрений, строительстве большого морского порта в Марокко, рыболовстве и экспорте цитрусовых в Украину. Также в 2007 г. был возобновлен двусторонний диалог в области охраны окружающей среды, геологических исследований и водоснабжения.

Что касается Алжира, то СМИ освещали предстоящий декабрьский (2002 г.) визит министра иностранных дел Украины Анатолия Зленко в эту страну, в результате которого планировалось подписать соглашение об избежании двойного налогообложения, открыть промышленную выставку Алжир – Украина-2002 и созвать крупный алжиро-украинский бизнес-форум. За рассматриваемый период СМИ отметили интерес обеих сторон к развитию автомобилестроения в Алжире (единственное информационное сообщение среди всех стран MEDA) (табл. 5).

* * *

Итак, в настоящей статье рассмотрен и подвигается дальнейшей разработке аналитический

бенчмаркинг-инструментарий для мониторинга и сравнительного анализа ВЭС отдельной страны с некоторой группой стран на примере ВЭС России и Украины со странами MEDA. Он состоит из следующих формализованных процедур:

- мониторинг информационных событий по ВЭС отдельной страны с некоторой группой стран в базе данных «Thomson Gale» на некотором промежутке времени, построение матрицы этих событий, распределенных по странам и видам ВЭС, и вычисление коэффициента полноты этой матрицы;

- введение двух целевых функций бенчмаркинга ВЭС отдельной страны с некоторой группой стран (для коэффициента полноты матрицы информационных событий и общего количества информационных событий в виде суммы элементов этой матрицы);

- построение матрицы развития ДПБ ДВЭС отдельной страны с некоторой группой стран и сравнительный анализ обеих матриц;

- введение классификаций групп стран и видов ВЭС по степени активности ВЭС.

Анализ табл. 1 и 5 показывает, что интенсивность ВЭС Украины со странами MEDA приблизительно в три раза ниже, чем у России. В первую тройку видов ВЭС для обеих стран вошли нефтегазовая сфера и многосторонние ВЭС. Из сравнения обеих таблиц следует, что Украина пока не может конкурировать с Россией в военно-торгово-технической сфере рассматриваемого региона. В первую тройку стран по ВЭС с Россией и Украиной вошли Сирия и Египет, но Алжир, который занимал второе место в табл. 1, оказался на последнем месте в табл. 5.

Бенчмаркинг ВЭС России и Украины со странами MEDA (табл. 1, 5) обращает внимание на практическое отсутствие деловых контактов с наиболее развитой в технологическом отношении страной MEDA – Тунисом. На это необходимо обратить внимание внешнеэкономических ведомств обеих стран.

Отметим, что в общем случае бенчмаркинг ВЭС произвольной страны с какой-либо группой стран, состоящий из построения и сравнительного анализа матриц информационных событий и развития ДПБ ДВЭС, может быть дополнен сопряженным анализом временных рядов взаимной торговли товарами и услугами между рассматриваемыми странами, которые могут строиться на основе баз данных Международного торгового центра ВТО (Женева, www.intracen.org).